

Секция 10. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

*Ломоносова Юлия Евгеньевна,
НИУ «Белгородский государственный университет»,
старший преподаватель кафедры французского языка*

Когнитивные основы номинативной деятельности в сфере концептуального поля «Атмосферные явления»

Принятое в современной лингвистической литературе разграничение концептуальной и языковой картин мира дифференцирует два модуса репрезентации окружающего мира: в виде когнитивных структур и в виде языковых номинаций. Выполнение основных функций языковой картины мира, означивания и экспликации элементов концептуальной картины, детерминировано особенностями национально-специфической категоризации и концептуализации: язык объективирует и моделирует культурологически маркированное видение. Выявление и объяснение процессов категоризации и концептуализации, которые, отражаясь в языке, реконструируются в виде понятийной системы, осуществляется в рамках когнитивной лингвистики — научного направления, «в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм»¹.

Теоретико-методологической базой для формирования данного подхода послужило развитие теории номинации, основы которой изложены в работах таких исследователей как Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, G. Frege, J. Searle, S. Ulmann и др. Теория номинации связана, прежде всего, с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности. Современные ученые, рассматривая язык в номинативном аспекте, определяют его как средство идеализации предметного мира и способ фиксирования результатов абстрагирующей деятельности сознания. Номинация представляет собой путь, который проделывает человек от предмета, явления, понятия — к слову².

Основная роль в создании языковой картины мира принадлежит номинативным средствам — лексемам, фразеологизмам, устойчивым номинациям. Совокупность этих средств, объективирующих тот или иной концепт в определенный период развития общества, определяется И.А. Стерниным и З.Д. Поповой как «номинативное поле концепта»³. Посредством слова осуществляется связь языковой картины мира с концептуальной. Слово, отражая часть знаний об именуемом объекте, находится во «внутреннем лексиконе»⁴, где репрезентируются разные структуры сознания — ментальные и языковые. Н.Ф. Алефиренко, исследуя проблему соотношения языка и ментальных категорий, приводит ряд аргументов, позволяющих рассматривать языковое сознание как важнейшую составляющую ментальности. Под ментальностью ученый понимает систему типичных проявлений в категориях родного языка своеобразного (сознательного и бессознательного) восприятия внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление в процессах познания национального характера, интеллектуальных, духовных и волевых качеств того или иного культурно-языкового сообщества⁵. В когнитивной лингвистике категория языкового сознания включена в парадигму, направленную на рассмотрение способов концептуализации действительности, то есть в контексте когнитивной лингвистики оно понимается как определяющее способы восприятия и осмысления человеком мира. Отношение концептуальной и языковой систем в сознании человека определяет основной подход к исследованию номинативного процесса в современном языкознании.

Человек не только воспринимает окружающую действительность, он является частью этой действительности, поэтому в языке вообще и в процессах номинации в частности находит выражение не только объективная действительность, но и место познающего и действующего в ней субъекта. Таким образом, рождение слова в результате объективации в акте номинации возможно только в том случае, если материальное в сознании человека преобразовано в актуальную форму деятельности с реальным предметом и выражено общезначимыми для всех носителей формами языка. При этом субъектом мышления выступает индивид социально и культурно детерминированный, все формы жизнедеятельности которого обусловлены его принадлежностью к определенной культуре, языковому сообществу. Понятие может стать свободным, номинативным значением слова, однако и в этом случае семантика слова, рассматриваемого в целом в аспекте системы языка, не исчерпывается и не ограничивается только выражением данного понятия.

Когнитивный характер значения подтверждается следующим определением: значение — это «концептуализация, оформленная в соответствии с лингвистическими конвенциями, которая функционирует как семантический полюс лингвистического выражения»⁶. Языковое значение является частью концептуальной информации, закрепленной за языковым знаком в целях коммуникации. В его содержании закрепляются только те признаки, которые составляют коммуникативно-релевантную часть концепта. Исследованию отражения действительности в семантике языковых единиц способствовала разработка метода компонентного анализа

¹ Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода/В.З. Демьянков//Вопросы языкознания. – 1994. - № 4. - С. 21.

² Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков/В.Г. Гак. – 2-е изд. исправ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 28

³ Попова З.Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография/З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. С. 47

⁴ Кубрякова Е.С. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона/Е.С. Кубрякова//Роль человеческого фактора в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 82–140.

⁵ Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография/Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. С. 61–62.

⁶ Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar. In 2 Vol./R. W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. P 493.

(В. Г. Гак; Ю. Н. Караулов; Н. Г. Комлев; И. А. Стернин и др.). Изучение значений в рамках данной методики привело лингвистов к определению принципа иерархии сем в значении, что выражается в последовательном подчинении семантических компонентов разного уровня абстракции. Расположение слоев в структуре концепта также иерархично. В нем выделяются ядерные и периферийные участки, что позволяет говорить о его возможной полевой организации. Как для концепта, так и для концептосферы, характерна структуризация по принципу поля (Л. Бабенко, В. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Метод поля наилучшим образом отвечает пониманию языка как продукта сферы сознания этноса, поэтому он не снижает своей актуальности и в настоящее время, позволяя раскрывать взаимосвязь языковых явлений с экстралингвистической действительностью. По отношению между значениями в семантическом пространстве языка можно судить об отношении концептов в национальной концептосфере.

Полевая организация концепта связана с тем, что существуют уровневый и полевой принципы структурирования языкового сознания, определяемого как «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании»¹. В связи с данным положением, мы можем говорить о существовании концептуального поля «Атмосферные явления», в пределах которого содержание образующих его макро- и микроконцептов представляет собой иерархически организованную структуру. Концептуальное поле «Атмосферные явления» — это суперобразование, представленное совокупностью макрополей концептов, конститuentами которых, в свою очередь, являются микрополя: так, макрополе *атмосферные осадки* включает микрополя концептов *дождь, снег, град и туман*, макрополе *отложения воды и льда на земной поверхности* — микрополя *дождевая вода, снежный покров, роса, иней, изморозь, гололед* и т. д., *оптические явления* — *радуга, мираж, гало, электрические явления* — *гроза, огни Эльма, полярное сияние*. Денотаты концептов, рассматриваемых в пределах поля «Атмосферные явления», представляют собой натурфакты, что определяет их конкретный характер. Однако макроконцепты являются более абстрактными по отношению к микроконцептам, так как их содержание раскрывается именно благодаря выявлению когнитивных признаков входящих в их состав микроструктур, объективируемых соответствующими языковыми единицами. Концепт *ветер* также следует рассматривать в пределах суперконцепта *атмосферные явления*, но, по сравнению с остальными макроструктурами, он имеет достаточно конкретный характер.

Номинация определяется как закрепление за языковым знаком понятия — сигнификата, отражающего определенные признаки денотата — свойства, качества и отношения — предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации. Слова в акте номинации возникают как разные назывные — номинативные классы слов, которые соотносятся с языковой системой классификации природных категорий, выражаемой различными частями речи. Внутри общей категории конкретные разряды слов (прилагательные и глаголы, местоимения и наречия и т. д.) имеют свои дифференциальные отличительные признаки, связанные со своеобразием той сферы действительности, которая фиксируется в соответствующих номинативных единицах. Рассматривая части речи с точки зрения их ономаσιологической природы, можно предположить, что первыми получили наименования объекты, непосредственно доступные органам чувств человека, как отмечает Е. С. Кубрякова². Высший уровень концептуализации атмосферных явлений, как и любого фрагмента действительности, представлен «субстантивными формами вербализации концептов, так как в этом случае неязыковые сущности репрезентированы в абсолютизированном ментальном виде»³. Так, ключевым словом, вербализующим концепт *атмосферные осадки* во французском языке, является существительное *précipitations*. Анализ его словарных дефиниций позволяет выделить основные классификационные признаки микроконцептов исследуемой области и показывает, что базовым компонентом практического всех атмосферных осадков является вода — один из самых распространенных элементов внешней среды.

Это один из наиболее коммуникативно-релевантных концептов для представителя любой нации, «константа», закрепленная в сознании каждого человека, существующая «постоянно или, по крайней мере, очень долгое время как некий постоянный принцип культуры»⁴. Ключевой лексемой, репрезентирующей концепт *ветер*, также оказывается субстантивная форма (*vent*).

Атмосферные осадки, различаясь по качественным и количественным характеристикам, по причинам и условиям образования, оказываются очень значимыми для человека. Исследуемый участок языковой системы представляет собой результат многовекового познания и практического использования этносом реальных природных явлений. Семантический анализ ключевых слов-субстантивов микроконцептов позволяет выявить основные классификационные признаки, принадлежащие ядру концептуального содержания. Концепт *атмосферные осадки* включает когнитивные структуры, конкретизирующие представление об осадках как о феномене, существующем в виде дождя, тумана, снега или града. Лексема *précipitations* вербализует, таким образом, концепт, денотат которого носит довольно абстрактный характер. В то время, как метеонимы *pluie, brouillard, grêle* и *neige*, в состав которых входят дифференциальные семы, указывающие на определенные агрегатные состояния воды в осадках и их формы, номинируют конкретные разновидности денотата исследуемого макроконцепта. Номинативное значение единиц категории имен существительных отличает то, что их денотативный компонент оказывается достаточно ограниченным по отношению к объемному содержанию сигнификативного контекста⁵. Однако у слов, обозначающих уникальные явления природы, объем понятий равен единице, и денотат не носит характера представления о множестве подобных предметов. Денотат, основываясь на представлении единичного, скорее феномена, нежели предмета, приближается к «сигнификату», он как бы накладывается на него.

Что касается «признаковых» имен (прилагательных и глаголов), их значения относительны и зависят от многих факторов. Сигнификатом признаковых имен является «обобщенное понятие отношения в его более конкретных видах — понятие действия, состояния, процесса»⁶, понятие качества, свойства. Наименование конкретных действий или признаков происходит только

¹ Попова З. Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография/З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. С. 31

² Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении/Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. С. 29.

³ Попова З. Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография/З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. С. 63.

⁴ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования/Ю. С. Степанов. – М., 1997. С. 76.

⁵ Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения/Н. Д. Арутюнова//Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. С. 172.

⁶ Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная)/А. А. Уфимцева//Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. С. 68.

через отнесение (референцию) к столь же конкретным предметам, лицам, явлениям. Категориальное значение лексико-грамматического класса имен прилагательных, характеризующих атмосферные явления, определяется как сигнификативное значение, соотносимое с понятием о признаках, качествах этих явлений. Вслед за В. Г. Гаком мы полагаем, что конкретное значение прилагательного реализуется прежде всего в сочетании с существительным и в большей степени определяется семантикой последнего¹. Имена прилагательные представляют свое денотативное значение, т. е. объективные качества, свойства и отношения, как признаки, атрибутируемые определенному предмету или явлению. Поэтому номинативная соотнесенность атрибутивных лексем с атмосферными явлениями опосредуется семантическим содержанием существительных, номинирующих исследуемые концепты во французском языке. Адъективная парадигма включает большую группу оценочных по своему значению прилагательных, выражающих как положительное, так и отрицательное отношение к соответствующим природным денотатам, основанное на общей, эмоциональной, гедонистической и прагматической оценках.

Концептуальное описание атмосферных явлений невозможно без рассмотрения номинативных единиц, обозначающих действие, состояние, отношение в виде процесса, соотносящегося с денотатами концептов и разворачивающегося во времени. Глаголы, отражающие данные процессы в номинативном поле исследуемых концептов, представлены лексическими единицами, принадлежащими не только сфере 'движение' и указывающими на динамический признак денотатов. Природные явления, в частности, осадки и ветер, не существуют сами по себе, они оказывают огромное влияние на окружающую среду и играют значительную роль в жизнедеятельности человека. Лексемы, образующие глагольную парадигму исследуемого номинативного поля, могут быть классифицированы следующим образом: 1) глаголы, характеризующие способ существования осадков и ветра во времени и пространстве; 2) глаголы, описывающие воздействие осадков и ветра на окружающую среду и человека; 3) глаголы, описывающие действия, объектом которых выступают атмосферные осадки и ветер, и глагольные наименования, указывающие на действия, совершаемые под влиянием осадков и ветра. Как правило, связь выражаемого глагольным именем действия и его модификаторов, относящихся друг к другу как сигнификат и денотат, эксплицируется сочетанием глагола с синтагматическими распространителями его виртуального значения. При этом в каждой из указанных групп соотношение денотата и сигнификата приобретает различные формы. В первой парадигме синтагматическим распространителем значения глагола является существительное, номинирующее один из концептов сферы *атмосферные осадки* или *ветер*, указывающее на агенс глагольного действия. Для определения значения глагольных имен второго ряда важным является не только указание на агенс действия, но и на его объект или результат. У глаголов третьей группы денотативное значение определяется указанием на объект действия, выраженным одним из существительных, вербализующих концепты сферы *атмосферные осадки* или *ветер*, агенсом в этом случае выступает индивид, воспринимающий погодные явления. Таким образом, субъектно-объектные отношения глагольного действия с его семантическими распространителями выносятся за рамки глагольной номинации и воплощаются в минимальных синтагмах семантически совместимых слов.

Объективируя тип отношения человека к окружающему миру, в частности, к изменениям, происходящим в природе, языковая картина мира служит средством получения определенного концептуального знания, она опосредованно влияет на формирование концептосферы, поскольку основные сведения о мире человек постигает в ходе деятельности, опосредованной языком. Номинация как процесс обращения фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка немислима без учета реалий, окружающих человека, а также его социального опыта и общего культурного фона. Следовательно, номинативный компонент языка — это тот уровень языка, который прямо может быть соотнесен с отражательной способностью человеческого сознания. Формирование фрагмента французской языковой картины мира, отражающей представление народа об *атмосферных явлениях*, во многом обусловлено факторами экстралингвистической действительности, в частности, климатическими особенностями страны, ее географическим положением, что определяет идиозичность данного участка языкового пространства. Семантико-когнитивный анализ концептов, образующих поле «Атмосферные явления» показывает, что они характеризуются разным уровнем абстракции. Формирование концепта *осадки* происходит в результате абстрагирующей деятельности человека, связанной с обработкой перцептивной информации, полученной в процессе восприятия конкретных природных явлений: дождя, тумана, снега, града. Концепт *ветер* формируется непосредственно в ходе чувственного восприятия и отражения сознанием результатов процесса восприятия.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография/Н. Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2006. — 228 с.
2. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения/Н. Д. Арутюнова//Аспекты семантических исследований. — М.: Наука, 1980. — С. 156–249.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка/В. Г. Гак. — М.: Добросвет, 2000. — 832 с.
4. Гак В. Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков/В. Г. Гак. — 2-е изд. исправ. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 336 с.
5. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода/В. З. Демьянков//Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17–33.
6. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении/Е. С. Кубрякова. — М.: Наука, 1978. — 114 с.
7. Кубрякова Е. С. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона/Е. С. Кубрякова//Роль человеческого фактора в языке. Язык и порождение речи. — М.: Наука, 1991. — С. 82–140.
8. Попова З. Д. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография/З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. — 226 с.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования/Ю. С. Степанов. — М., 1997. — 990 с.
10. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная)/А. А. Уфимцева//Языковая номинация (виды наименований). — М.: Наука, 1977. — С. 5–85.
11. Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar. In 2 Vol./R. W. Langacker. — Stanford: Stanford University Press, 1987. — 516 p.

¹ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка/В. Г. Гак. — М.: Добросвет, 2000. С. 213.